

## ЛЮДИ ИСКУССТВА

## ЦЕЛЬ ЖИЗНИ — ТВОРЧЕСТВО

Беспокойно, тревожно поет свою тему в оркестре труба. Потом появляется мерное движение, которое как бы передает биение времени с его неудержимым ходом. В последующем развитии выкристаллизовывается другой образ — образ смерти. Раскрытие его начинается с ниспадающих широких интервалов, затем слышны удары, напоминающие печальный колокольный звон. Это звучит симфонический эпизод «Перед уходом» Ромуалда Калсона на мотивы стихотворения Н. Хикмета. Впервые с этим произведением я познакомился во время гастролей латышского советского композитора Ромуалда Калсона в качестве дирижера в городах Кавказских Минеральных Вод. И помню, что оно произвело на слушателей неизгладимое впечатление своим ясным драматическим содержанием.

Люди по-разному решают проблему цели жизни. Для Ромуалда Калсона главное — это творчество, стремление создать как можно больше значительных музыкально-художественных произведений. И надо сказать, что его слова не расходятся с делом. К настоящему времени композитором написано 16 вокальных циклов, он автор камерной музыки, Симфонии, четырех симфоний, трех кантат, трех концертов, четырех симфонических поэм и многого другого.

В 1955 году Р. Калсон поступил на композиторский факультет Латвийской государственной консерватории в класс профессора Адольфа Скулте. Будущий композитор, жадно тяготея к знаниям, стремился овладеть новейшими достижениями в современной музыке. У профессора А. Скулте он получил хорошую подготовку в классической манере, от него он, в частности, усвоил принципы развития мотива,

прекрасное чувство стиля, меры, художественный вкус. А. Скулте разрешал Р. Калсону, как и всем своим ученикам, идти самостоятельным путем, поддерживал его творческие поиски. В годы обучения Р. Калсон в основном уделял внимание вокальной лирике и хоровым произведениям. К окончанию консерватории он имел в своем творческом репертуаре несколько вокальных циклов песен и романсов, вариаций для фортепиано, струнный квартет и два действия оперы.

Вступив на самостоятельный творческий путь, композитор пишет ряд произведений на слова Ж. Превера, Г. Лорки, вокальный цикл на стихи Е. Евтушенко, циклы песен на слова латышских советских поэтов: «Говорит современник» (1963), «Несколько разумных диалогов» (1967) и другие. В большинстве инструментальных произведений этого периода находят отражение гротесковые, сюрреалистические и фантастические настроения — это Вариации и Соната-фантазия для фортепиано, скрипичная соната. Первая оркестровая партитура композитора — Симфония (1964). В ней намечается отражение драматически-углубленных и трагически-психологических образов. Проблеме отношения человека ко времени композитор вынашивал давно. Частично она нашла свое претворение в его Первой симфонии (1965). В ней образы трагического характера сменяются сюрреалистично-ироничными, лирического — торжественными.

Наиболее четко проблема жизни и смерти сформулировалась в его симфоническом эпизоде «Перед уходом» (1966). Стихотворение Н. Хикмета дало композитору решимость полнее развить эту проблему, помогло ему систематизировать музыкальные образы. «Концеп-

ция симфонического эпизода «Перед уходом» трагична: — говорит композитор, — потому что я тогда еще не мог найти для проблемы жизни и смерти гармоничного решения. Но я был уверен, что найду в себе эту внутреннюю гармонию. Поэтому симфонический эпизод имеет просветленный конец. Сознание того, что личное совершенствование и развитие составляют самую сущность жизни, мысль о том, что в вечном потоке бытия деятельность человека занимает важнейшее место — все это приводит к образам уравновешенным и спокойным».

Третья симфония (1972) — показатель творческой зрелости композитора. В ней он предстал во всеоружии композиторского мастерства, показав себя блестящим мастером владения современной техникой композиции. В музыке этой симфонии наряду с драматическо-психологическими настроениями много сарказма и иронии.

Р. Калсоном написан ряд сочинений с моментами стилизации, из которых наиболее значительные. Вторая симфония «In modo classico» (1968), «Музыка для камерного оркестра» (1969), «Романтическая поэма» (1969). Недавно композитором создан Концерто-гроссо для валторны и трубы (1977). Примечательно, что к стилизации Калсон выработал свое индивидуальное отношение, так как он использует только некоторые приемы и некоторые черты старинной музыки. Получается, что произведение по форме стилизовано в духе старины, а по содержанию оно современно.

Помимо сочинения музыки Р. Калсон постоянно выступает в качестве пианиста-аккомпаниатора, он преподает также в консерватории. Кстати, в 1971 году Р. Калсон закончил факультет оркестрово-симфонического ди-

рижирования этого учебного заведения.

«Казалось, что дирижерская, аккомпаниаторская и педагогическая работа, — рассказывает Р. Калсон, — должны отвлекать меня от композиторского творчества. На практике выяснилось, что все эти виды деятельности взаимно дополняют и взаимно обогащают друг друга. Так, изучение с позиций дирижера партитур других авторов мне помогло в написании собственных симфонических сочинений. В то же время композиторский опыт облегчает мою дирижерскую работу».

За время после окончания факультета оркестрово-симфонического дирижирования помимо произведений зарубежных и русских композиторов Р. Калсон продиржировал многими сочинениями наших современников — советских авторов. Большое внимание Р. Калсон уделял пропаганде музыки композиторов Прибалтики. Первым исполнителем почти всех своих симфонических сочинений был их автор: Р. Калсон. Под управлением композитора прозвучали его «Романтическая поэма» (1969), «Музыка для камерного оркестра» (1969), Концерт для виолончели с оркестром (1970), Кантата «Шлопстер-клопстер» на слова О. Вацетиса (1971), «Кантата о вечной езде» на слова И. Знедоница (1973), Четвертая симфония (1974) и другие партитуры.

Четвертая симфония — произведение для детей — интереснейшее сочинение Р. Калсона юмористического характера. Оно навеяно латышским народным творчеством. Поэт О. Вацетис написал к каждой части симфонии небольшие сказки. Их нельзя назвать эпиграфами, так как они не поясняют, а дополняют музыку частей, создавая своеобразное полифоническое развитие. Получается диалог поэта (текст

должен читать артист) и композитора. И потому у сочинения есть подзаголовок «Старые сказки — новые присказки».

Характеризуя музыку Р. Калсона, нельзя не отметить искусное владение им формой как в целом, так и в деталях. Она отличается продуманностью, отточенностью, богатством и стройностью. Это объясняется тем, что композитор придает техническим задачам, вопросам формы очень большое значение. Он удовлетворен только тогда, когда произведение построено красиво, когда в нем все элементы организованы естественно и четко. В сочинениях последних лет композитор сознательно идет в направлении упрощения в высокопрофессиональном смысле музыкальных выразительных средств. К простоте языка Р. Калсон пришел, имея за плечами солидный композиторский опыт.

Прояснение стиля, языка сначала наблюдается в его вокальных циклах — это в «Простых песнях» на слова латышских советских поэтов (1976), «Любовь» на слова О. Вацетиса (1978). Стремление к простоте языка затем проявилось в его симфоническом творчестве. Например, в «Симфонических вариациях для фортепиано с оркестром» (1978), исполненных в этом, 1980 году дважды заслуженным коллективом Государственным симфоническим оркестром Латвийской ССР под управлением Василия Синайского, в «Прощальной кантате» на слова О. Вацетиса (1979), в которой на новом стилистическом уровне композитор обращается к проблеме жизни и смерти. В «Свадебных песнях» (1979) композитор возвращается к обработкам латышских народных песен, которые являются для него идеалом чистоты и ясности.

«Художественную значимость и красоту латышских

народных песен, — говорит Р. Калсон, — с каждым годом осознаю все более остро. Однако к ним нужно подходить свято, осторожно с поклоном. Композиторы могут обращаться с народной песней очень свободно и индивидуально. Но, обрабатывая народную песню, самое важное не потерять ее духа, а также понять ее своеобразие. А это возможно, если композитор сможет стать частицей своей национальной культуры, если он достаточно глубоко изучил музыку, поэзию, живопись, а также обычаи и нравы своего народа. Многие латышские композиторы смогли выявить самые различные стороны и возможности народной песни. Например, я высоко ценю хоровые обработки латышских народных песен Паула Дамбиса. В эстрадной манере смог раскрыть новые аспекты латышской народной музыки Раймонд Паулс. Несколько аскетичный и вместе с тем художественно-значимый подход характерен для обработок латышских народных песен Петериса Плакидиса. Народная песня — это бесценный клад. В них сосредоточены вся мудрость народа, его мировоззрение, эстетика, идеалы и мечты. Они — неисчерпаемый источник вдохновения для композиторов всех времен и поколений».

К народной песне Р. Калсон выработал свое индивидуальное отношение. У него есть обработки народных песен для разных составов хора. Интонациями народных песен пронизаны многие его сочинения последних лет, в том числе совсем недавно написанная поэма для симфонического оркестра «Ретроспекция» (1980).

«Ретроспекция» — произведение о любви. Тема грустного лирического вальса играет в нем ведущую роль. В произведении в виде воспоминаний быстро и легко меняются настроения: грустные, возвышенные, ироничные... И в этих настроениях словно отражается вечная и изменчивая духовная жизнь народа.

В. РЕНЕРТ.